

Сок Соо был переполнен радостным предвкушением.

У него было четыре старших брата и одна младшая сестра, и он жил тяжёлой жизнью, терпя притеснения под видом заботы старших братьев. Голыми руками бить по скалам, голыми руками взбираться на утёсы, голыми руками сражаться с медведями и побеждать их. Голыми руками, голыми руками, эти чёртовы голые руки!

Чтобы овладеть окаменением – секретной магией рода. С самого детства мечта Сок Соо, который терпел все мучения, слушая, что мужчина рода Сок из Каннама должен уметь хотя бы это, была ясна. Когда-нибудь я обязательно вырвусь из этого чёртова дома!

Сегодня был день, когда исполнялась эта страстно ожидаемая мечта. Глаза переполненного чувствами Сок Соо покраснели.

— Сопляк, раз уж приходится расставаться с братьями, наверное, грустно?

Чхо-ок. Рука, словно каменная глыба, легла на плечо. Это был четвёртый брат, Сок Соса.

— Грустно-то. Скорее облегчение.

Насмешливо отрезал мужчина – третий брат, Сок Сосам.

— В нашем доме, какую бы глупость ты ни совершал, с тобой нянчились, называя молодым господином, но теперь всё будет иначе. Твои будущие товарищи в отряде Ёнхва – все такие же благородные юноши и девушки из уважаемых родов, как и ты. Вежливо приветствуй их и соблюдай этикет.

Этот человек, ценящий правила приличия, – второй брат, Сок Сои.

— Отряд Ёнхва строго соблюдает нейтралитет и для этого требует разорвать все связи до вступления, включая кровные узы. Но ходят слухи, что за кулисами всё иначе.

Старший брат, Сок Соиль, тихо шепнул на ухо.

— Будь осторожен и внимателен.

—

— Тырываешь связи с нами, а не мы с тобой. Если будет трудно, в любое время проси помощи.

Глаза Сок Соо, покрасневшие от радости ухода из дома, на этот раз потемнели в другом смысле. Сок Соо, растроганный надёжными словами старшего брата, который обычно вызывал только головную боль и изжогу, сложил руки и кивнул.

— В итоге так и не увидел Соён перед уходом.

На бормотание Сок Соса плечи пятерых здоровяков размером с гору разом поникли. Сок Соо было так же. Братья раздражали, но сестра – нет.

— Когда в последний раз была весть от Соён?

— Несколько дней назад, кажется. Сказала, что нашла злого духа-мятежника, который, предположительно, вызвал фарфоровую чуму. Просила поддержки, так как им вдвоём трудно.

— И что ты ответил?

— Сказал вернуться домой.

—

— А, зачем бьёшь?! Что, послать недавно начавшего карьеру птенца гоняться за злым духом-мятежником?!

Неправильно сказано не было. Если посмотреть на прошлые записи, при уничтожении злых духов-мятежников даже пять великих родов, обычно рычащие друг на друга, объединялись в союз. Даже если бы они приняли просьбу Соён, это был не тот вопрос, который род Сок из Каннама мог решить самостоятельно.

— Разве Соён и этот коротышка-мешок с дерьмом - дети, которые послушно скажут "да, запомню", когда им велят не делать что-то? Может, сейчас они вдвоём выслеживают злого духа-мятежника!

— Неужели род Ём из Каон будет сидеть сложа руки? Они тоже остановили бы.

— Ём Джэхё же отверженный сын в том доме.

—

— Неужели... они не выслеживают злого духа-мятежника вдвоём...?

Чхак, хлопнув в ладоши, Сок Сои привлёк внимание.

— Ну-ну, хватит. Соо теперь надолго не услышит новостей из дома. Не стоит его без причины тревожить.

— Точно-точно. Соён разумно всё решила. Наша младшая же такая проницательная.

Соён проницательна, но Ём Джэхё мелок до уровня лужи после дождя.

Сок Соо, попрощавшись с братьями, которых он и любил, и ненавидел, проглотив последнее возражение, отправился в Чхансон. Чхансон был районом, где проживал отряд Ёнхва, куда стекались материалы из окрестностей, и где вместе жили различные торговцы и обычные люди, не являющиеся заклинателями.

Открылись ворота, более величественные, чем большинство королевских дворцов. Грудь Сок Соо переполнилась гордостью.

Тахварён - божественный дух земли, владыка этой земли и родитель всех духов.

Глава отряда Ёнхва - представитель, принявший и служащий его воле.

Отряд Ёнхва был основан лично главой отряда Ёнхва, одним из Четырёх великих духов, и хотя это была частная группа, созданная одним человеком, из-за статуса этого человека она несла в себе значение, выходящее за рамки простой организации. Место, где можно находиться ближе всего к владыке земли. Только по этой причине желающих вступить выстраивалась очередь.

Благодаря этому отряд Ёнхва мог отбирать кандидатов с превосходными способностями и стал действительно сильнейшей элитной группой, стоящей плечом к плечу с пятью великими

родами.

В самом центре Чхансона. В обширном цветнике одна фигура собственноручно обрезала ветви. "Тток, тток", к мужчине, который с каждой обрезанной веткой морщился с болезненным лицом, словно отрубали его собственные конечности, подошёл старший член отряда.

— Глава отряда.

Глава отряда. Так называли только одного человека во всём Чхансоне.

Глава отряда Ёнхва.

— Все новобранцы, отобранные в этом квартале, вошли во внутренний дворец.

— Хорошо. Строго предупреди ребят, чтобы не срывали цветы.

— Конечно, это первое, что я им сообщил.

— Каждый раз предупреждаю, но всегда находится один-два парня, которые ошибаются.

Цк, цыкнув языком с недовольным видом, он, подобно тому, кого за спиной тайно называли главой отряда Хвакван (одержимый цветами), был помешан на цветах. Глава отряда Ёнхва, распрямив спину, согнутую от обрезки веток, повернул шею влево и вправо.

— Так вот, ты не в том положении, чтобы беспокоиться о всего лишь новобранцах. Что случилось?

— Пришло сообщение от членов отряда, приставленных к полководцу Хаму. Говорят, Зеркало Юмён повреждено.

Словно только теперь заинтересовавшись, глава отряда Ёнхва, взглянув на старшего члена отряда, переспросил: "Хо-о?"

— Как так вышло?

— Говорят, лекарь Ян сам его повредил, после чего скончался.

— Ответственное лицо умерло. Ничего не поделаешь.

Пожав плечами, словно это не имело значения, глава отряда Ёнхва снова присел перед цветущим деревом. Старший член отряда, помедлив, открыл рот.

— В процессе, говорят, вмешался странствующий заклинатель.

— Что?

Его отношение, бывшее до сих пор непринуждённым, резко изменилось. Резко повернув голову, глава отряда Ёнхва ответил довольно звонким голосом.

— Почему этот парень здесь объявился? ...А, точно, он и раньше шастал повсюду.

Глава отряда, задав вопрос и ответив себе сам, кивнул.

— Он заметил наше присутствие?

— Похоже, нет. Единственный человек, знавший о нас, лекарь Ян, умер.

— Тогда ладно. Передай ребятам, чтобы наблюдали как обычно.

Снова обратившись взглядом к цветущему дереву, он услышал осторожный вопрос старшего члена отряда.

— Всё в порядке? Вы ведь хотели Зеркало Юмён.

Глава отряда Ёнхва давно интересовался Зеркалом Юмён. Просто владельцем Зеркала Юмён был Владыка лавки всех вещей, также называемый одним из Четырёх великих духов. Поэтому он избегал этого, не желая создавать ненужное трение.

Но появилась довольно хорошая возможность. Благодаря этому глава отряда Ёнхва, используя лекаря Яна, точнее – авторитет полководца Хама, смог скрыть своё существование и успешно извлечь Зеркало Юмён из лавки всех вещей.

— Жаль, но только в этом. В любом случае основная цель была – помешать приближению к господину Морану.

Глава отряда Ёнхва проявлял странную одержимость Цветочным владыкой Мораном, духом цветов. В рамках этого он строго контролировал доступ посторонних в сад Цветочного владыки, расположенный в центре континента. А лекарь Ян отправился именно туда.

— Цветок возвращения души. Вообще, о каких временах идёт речь, право слово.

В саду Морана есть все цветы мира. Значит, должен быть и цветок, оживляющий души, передаваемый лишь в легендах – цветок возвращения души.

Определённо так было. Когда-то в саду Цветочного владыки был цветок возвращения души. Около двух тысяч лет назад, кажется. Посланники загробного мира не выдержали сбоя в работе, вызванных цветком возвращения души, и после жалоб договорились выращивать его только в саду загробного мира.

Слишком запоздалому лекарю Яну глава отряда Ёнхва лично рассказал о Зеркале Юмён. Даже о том, что из-за ситуации, в которой оказался Владыка лавки всех вещей, если сейчас использовать авторитет полководца Хама, тот придирчивый старик может отдать зеркало.

Таким образом, изначальный план состоял в том, чтобы помешать ненужному приближению к Цветочному владыке и при случае заполучить Зеркало Юмён. Вторая часть провалилась.

— Было любопытно. Ты не думал об этом? Ведь оживлённый Зеркалом Юмён становится полной противоположностью себе при жизни.

Нежно поглаживая подушечками пальцев мягкие лепестки, глава отряда Ёнхва высказал сомнение.

— Тогда, если убить оживлённого Зеркалом Юмён и снова оживить Зеркалом Юмён... что же произойдёт?

Противоположность снова становится противоположностью. Вернётся ли к исходному состоянию?

Хотя это было представлено как чистое любопытство, заявление было довольно жутким. Ведь

для удовлетворения его любопытства требовалось обязательно две смерти.

Более того, у главы отряда Ёнхва было более чем достаточно власти и силы, чтобы распоряжаться чужими жизнями лишь из любопытства.

— Не беспокойся. В любом случае всё уже закончилось.

Глава отряда Ёнхва, махнув рукой, словно велел идти, уже, казалось, полностью погрузился в цветы. Старший член отряда, почтительно поклонившись главе отряда, который, рассматривая цветущее дерево, совершенно не обращал на него внимания, осторожно ступая, вышел из цветника.

В прошлом, когда он был новобранцем, сцена, как его товарищ по набору наступил на маленький цветок, распустившийся среди безымянных сорняков, и мгновенно его лодыжка раздробилась, всё ещё оставалась живо в памяти.

<http://bllate.org/book/14995/1373402>